

П Р О Р Ы В

шесть дней выбивали фашистов из Плоское. В результате к 30 января передвинулись на левый фланг армии и получили приказ: во взаимодействии с 173, 154 и 413 стрелковыми дивизиями оседлать Варшавское шоссе западнее Барсуки, отрезать пути отхода Юхновской группировки на запад.

Весь день 31 января вели разведку. Внезапным ударом захватили деревню Вышнее, тем самым взяв под огневой контроль Варшавское шоссе. За короткое время мы уничтожили здесь 60 автомашин и шесть гитлеровских танков.

Враг не мог примириться с мыслью, что потеряна важнейшая коммуникация его северной группы войск. И потому предпринимал яростные контратаки. Обстановка менялась. Оценивая ее, я понимал—не исключена возможность ведения боев в условиях окружения. Противнику не удалось контратаками нас смять—он постарается замкнуть нас в кольцо.

Нужно было предпринять меры для обеспечения боевых действий и в этих условиях. Решили во избежание напрасных потерь от выдвижения тыловых учреждений к боевым порядкам войск воздержаться, а позаботиться о немедленной переброске в войска запасов продовольствия и боеприпасов.

Присутствующий на совещания представитель командования 50-й армии полковник Леселидзе одобрил план. И покинул нашу дивизию Константин Николаевич лишь за несколько минут до того, как кольцо замкнулось.

Лежал глубокий снег, ветер перегонял в разные стороны огромные сугробы. Нам предстояло вести круговую оборону и отстоять занимаемый рубеж до тех пор, пока подойдет подкрепление.

Полки и отдельные подразделения на отведенных участках стали спешно возводить укрепления: окопы полного профиля, блиндажи, дзоты, ходы сообщения, минировать подходы к нашим позициям. Как потом стало известно, немцы не предполагали, что нами принято решение вести оборону в условиях окружения, поэтому с лихорадочной поспешностью усиливали кольцо окружения с востока, ослабляя нажим с запада. Эти маневры противника и дали нам возможность хорошо «зарыться» в землю.

Хроника наших действий полна примерами массового героизма.

4 февраля, начав бомбардировку с воздуха и артиллерийско-минометную подготовку, фашисты перешли в наступление. Основной удар пришелся по 1144-му стрелковому полку. Дзот пулеметчика Туза прикрывал правый фланг обороны. Сильный заградительный огонь отрезал

дзот от поддерживавших его огневых точек. Воспользовавшись этим, вражеские цепи бросились в атаку. Пулеметчик Туз подпустил фашистов поближе и заставил залечь под шквальным огнем своего «максима». Атаки повторялись. Пулемет Туза работал неустанно. Противник стал бить по дзоту прямой наводкой. Героя-комсомольца ранило осколком, но он продолжал стрелять. Когда подоспела помощь, герой-пулеметчик уже умирал, крепко держась за гашетку своего «максима».

Гитлеровцы предприняли ночную атаку на участке обороны капитана Пономарева. Коротким броском они преодолели 60—70 метров и ворвались в наши траншеи, но не выдержали сопротивления и в панике бежали. Советские бойцы бросились вперед, на плечах врага ворвались в их окопы и закрепились на новом рубеже.

Сколько подвигов совершилось на моих глазах. О начальнике артиллерии дивизии полковнике Репникове ходили легенды. Примером мужества и бесстрашия был полковой комиссар Георгий Прохорович Тимошенко. В критические моменты он сам поднимал бойцов в атаку.

6 февраля нами была получена шифрованная телеграмма от командарма Болдина. В ней говорилось, с утра 8 февраля войска армии перейдут в решительное наступление с целью деблокирования окруженных частей. Перед 340-й дивизией ставилась задача ударом в восточном направлении содействовать наступающим войскам армии.

С 7 часов 30 минут и до вечера шел яростный бой, но успеха мы не имели и отошли к исходным позициям.

Снова было дано строгое указание о бережливом расходовании боеприпасов. Плохо было и с продуктами питания.

Итак, прорыв. Продолжать борьбу с многократно превосходящими силами противника было бессмысленно. Я решил нанести удар по наиболее сильно укрепленной полосе обороны противника на узком участке в восточном направлении.

Почему? Во-первых, направление удара являлось наикратчайшим путем к своим войскам. Во-вторых, по данным нашей разведки и показаниям пленных враг, надеясь на непреодолимость своей обороны, именно здесь вел себя беспечно. И в третьих, решающий фактор—был высок боевой дух дивизии, непоколебима воля сражаться до последнего дыхания.

Из коммунистов, комсомольцев, бывалых воинов создали штурмовые отряды. Чтобы ввести противника в заблуждение и прикрыть выход наших частей из окружения, командиру танковой роты предлагалось расставить все 10 боевых машин в круговой обороне, усилив их саперами, противотанковыми и

противопехотными минами. Каждому танку придавалось по 10 автоматчиков. Танкистам было приказано действовать как открытые огневые точки и создавать впечатление, будто бы окруженные по-прежнему находятся на своих позициях.

В связи с тем, что артиллерия осталась без лошадей и не было никакой возможности вынести ее с собой, решили оставить при каждом орудии сокращенный расчет и продолжать вести огонь по обороне противника. С выходом главных сил дивизии из окружения по установленному сигналу части прикрытия должны были немедленно сняться и двинуться в образовавшийся прорыв. Общее руководство действиями прикрытия возложили на Репникова.

В ночь с 14 на 15 февраля операция началась. Ошеломленные внезапным ударом, фашистские войска открыли бешеный огонь в сторону леса. Взвились в небо ракеты. Наши воины стали бить по освещенным немецким окопам. В наступавшей после каждой вспышки тьме под сенью деревьев кипела рукопашная. Стреляли в упор, били прикладами. Миновали первую позицию, штурмовые отряды прорвались во второй и третьей. Подразделения, назначенные для обеспечения флангов штурмовых отрядов, развернулись фронтом на север и юг, навалились на врага и расширили прорыв. Основные силы штурмовых отрядов и следующие за ними части неуверенно стремились вперед и, почувствовав себя вне кольца окружения, немедленно занимали позиции неподалеку от места прорыва, своим огнем содействуя выходу из окружения остальных частей и подразделений дивизии.

Надо было видеть, как, спотыкаясь о пни и кусты, налетая на деревья, утопая в глубоком снегу, забыв обо всем на свете, бежали бойцы с ранеными товарищами. Тут стали поддерживать нас своим огнем части 50-й армии. К шести часам утра дивизия почти полностью вышла из окружения. Не удалось прорваться лишь группе полковника Репникова. В эту ночь смертью героя погиб и полковой комиссар Тимошенко.

В истории дивизии сказано: «За время ожесточенных боев в окружении дивизия совместно с 154 и 413 стрелковыми дивизиями нанесла большие потери противнику, почти полностью разгромила свежую, только что прибывшую из Франции 10 пехотную дивизию, один пехотный полк и один артополк без материальной части, уничтожив до 4.000 солдат и офицеров, до 80 автомашин, 12 танков и бронемашин, 9 орудий...»

Во второй половине февраля дивизия выполняла боевую задачу.

С. МАРТИРОСЯН
Герой Советского Союза,
за, генерал-лейтенант в отставке.